

Хаджар оттолкнулся от мостовой и взмыл в небо. В полете он тремя быстрыми движениями пробил себе путь сквозь плотную стену из стрел.

Разбойники, очнувшись после сокрушительного взрыва, увидели, что покров над городом слабеет. Теперь их лучники без устали поливали крыши Курхадана и его защитников ливнем снарядов.

Инженеры уже суетились вокруг баллист. Их болты-копья легко пронзали не только податливые стены домов, но и самих стражей. Хаджар, пробиваясь сквозь заслон из железных наконечников, отстраненно подумал о том, что весьма удивительно выглядят сражения простых практикующих вкупе с Небесными Солдатами.

Для последних ни стрелы, ни болты баллист не представляли никакой угрозы. Они отмахивались от них так же, как смертные от надоедливой мошкары. Три десятка фигур ворвались в ряды разбойников, как молот в пшеничную крупу.

Тела вокруг них разлетались подобно безжизненным куклам, или щепкам от этих самых кукол. Десятки практикующих высочайших стадий наседали на одного истинного адепта, но все, что могли сделать - лишь ненадолго его задержать.

Хаджар приземлился на песок прямо в гуще вражеских построений. В то же мгновение ему между глаз устремилось жало копья, окутанное сиянием, до боли напоминающим по форме когтистую лапу пустынного ворона.

Хаджар пригнулся спиной к земле, пропуская удар в нескольких сантиметрах над лицом. Резко выпрямив колени, он веретеном крутанулся в воздухе, оттолкнулся свободной ладонью от песка и выбросил меч параллельно земле.

Кровь кипела в его жилах. Бывший генерал и подумать не мог, что за прошедшие месяцы его душа могла истосковаться по таким вот сражениям. Не дуэлям и спаррингам, а по жуткой мясорубке, в которую превращалась любая битва. Когда все, что разделяло жизнь и смерть - твой собственный меч. Только он мог проложить путь в завтрашний день.

Вот только после взмаха Хаджара с лезвия сорвался вовсе не серп энергии цвета стали. С низким гулом, клинок Хаджара породил тень извивающегося дракона.

Он, стелясь над самым песком, пролетел не меньше семидесяти шагов. Стремительный и незаметный, он подсекал ноги разбойникам. Те с криками, падали на землю, а из обрубков, когда-то бывших ногами, фонтаном била кровь.

Хаджар вновь оттолкнулся от земли, вскочил на плечи закованному в тяжелую броню молотоносцу. С силой он вонзил клинок в сочленение шлема. Тело дернулось и упало. Хаджар так и остался стоять сверху.

Вокруг него смыкались ряды врагов. Практикующие таких стадий, что некогда легко могли бы стать офицерами Лунной Армии. И все они, как один, боялись подойти к Хаджару, на спине которого светилась татуировка Духа Меча. На левой же руке, его Имя из четкого рисунка превратилось в кровавые разводы.

Хаджар же спокойно стоял в центре этого круга. Он, не отрываясь, смотрел на меч в его руке. Оставленные Игнес письма слегка мерцали в Лунном и звездном свете.

- Что за демоновщина, - прошептал Хаджар, но времени на размышления уже не было.

Один из самых ретивых разбойников не выдержал. Занеся палаш над головой, с криком он бросился в атаку. Хаджар, заметив это краем глаза, инстинктивно ударил клинком наотмашь.

Он не вкладывал в удар ни собственных знаний о пути меча, ни энергии мира. Но вспыхнули письма на клинке и режущая волна, сошедшая с кромки клинка, рассекла юношу и еще нескольких воинов за его спиной.

После этого вокруг воина с севера расцвел алый бутон из крови и смерти. Клинок Хаджара и его самого было не остановить. Черной молнией Хаджар летал по полю брани. Каждый взмах его клинка уносил жизни десятка разбойников. Тем же лишь иногда удавалось задеть край одежд Хаджара и лишь избранным - поцарапать его кожу.

Движения Хаджара были плавными. Он словно обтекал вражеские клинки и копья. Будто парил между стрел и вспышек энергий разнообразных техник. И в то же время он был быстр и почти неуловим для взгляда простых практикующих.

Вот его стопы лишь слегка коснулся песка, он, будто молодой тростник, изогнулся, пропуская над собой палаш, а затем его клинок уже выстреливает в неудержимом выпаде.

Ревущая драконья тень срывается с кромки меча. Кричат люди, которых рассекает черный силуэт. Кто-то пытается выполнить защитные техники, но они оказываются хрупким стеклом на пути меча Хаджара.

Он был как ветер. Пустынный Ветер, приходящий с Севера. Такой же холодный, засушливый и приносящий с собой смерть.

Оттолкнувшись от чьего-то плеча, Хаджар юлой вонзился в ряд врагов, чтобы мгновением позже со стоном отлетел в сторону. Его ребра едва не треснули, когда в них ударил стопой слон. Во всяком случае, так сперва показалось Хаджару.

Пролетев с десятков метров и свалив спиной примерно столько же разбойников, Хаджар вскочил на ноги внимательно рассмотрел противника. Они стояли в центре очередного, постепенно формирующегося круга из людей.

Хаджар понятия не имел, как глубоко он врезался во вражеские ряды. Слишком давно он не сражался вот так - как простой солдат. Слишком редко ему удавалось вдоволь напиться битвой. Так что неудивительно, что вокруг него не было видно стражей Курхадана. Лишь красная броня разбойников и черепа на их стягах.

С другой же стороны круга стоял гигант. Иначе и не скажешь. Не меньше чем на две головы выше Хаджара, в плечах он был шире втрое. Его руки по толщине легко выигрывали у талии Хаджара. Огромный, выпирающий, ни чем не защищенный живот тем не менее был покрыт сразу восьмью кубиками пресса. Отвратительно выглядящего, но пресса.

В руках гигант держал мощную булаву. Стальное древко, увенчанное шаром с прямоугольными пластинами. Вокруг гиганта кружилась вихрь синей энергии, в котором легко угадывался уровень Небесного Солдата.

- Двое за один месяц, - прорычал улыбающийся Хаджар. - видят боги - я не против.

Взявшись за меч обеими руками, Хаджар начал по кругу обходить гиганта. Тот стоит неподвижно. Будто слон, увидевший перед собой тигра. Но глуп тот, кто считает, что тигр в одиночку не способен завалить слона.

Хаджар мысленно окунулся в недра своей души. Там, за дымкой очертаний своего Духа, он нашел "меч". Именно его он присоединил к своему клинку. Вот только на этот раз вместо одних лишь только ощущений, Хаджару на миг показалось, что в реальности меч слегка почернел. Как если бы кто-то плеснул на него немного чернил.

Гигант размахнулся булавой и взревел бизоном. Он с силой опустил оружие на песок и в сторону Хадажара устремился разлом. Песок выстреливал острыми каменными кольями, которые легко пронзали зазевавшихся разбойников, попавших под "эхо" удара.

Хаджар не стал уворачиваться. Он взял меч обратным хватом и завел себе за спину. Спокойно он смотрел на приближающийся к нему разлом. Слегка согнув колени, в последнюю секунду перед ударом, Хаджар развернулся юлой:

- Крепчающий ветер! - выкрикнул он, присоединяя к своей собственной силе, энергию мира и технику дракона Травеса.

Волна ветра, вырвавшаяся из-за спины Хаджара, легко рассекла каменные кольца. Раскидав вокруг разбойников, она штормовым валом ударила в выставленный молот гиганта. Тот что-то выкрикнул и уже его собственная энергия вспыхнула, принимая очертания щита с изображением слона в его центре.

Ветер бился об этот щит, рычал гигант, скользящий по песку. Хаджар же едва ли не пьяно вглядывался в письмена, оставленные Игнес. Он понятия не имел, что они делали, но знал одно - с ними он был сильнее.

Намного сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/229703>